

Перед воротами Куроро, глядя на двух здоровяков из 11-го отряда, вот-вот готовых извергнуть черную ауру, Уэхара Сираха внезапно рассмеялся:— Не стоит так серьезно, всего лишь шутка. Что вы от меня хотите?Мадараме Иккаку шагнул вперед, его высокое тело излучало грозную ауру:— Изначально мы хотели выместить злость за того дурачка Араки Макизо. Из-за тебя он до сих пор валяется в казармах 4-го отряда и плачет. Но, конечно же, это все отговорки. Такая бездарность может винить только себя за случившееся. Мы пришли к тебе по простой причине: чтобы победить тебя и доказать, что капитан Зараки — сильнейший.— Да, победив тебя, гения из 1-го отряда, мы докажем, что наш 11-й отряд — сильнейший, — подхватил с краю Аясегава Юмичика.Уэхара Сираха серьезно произнес:— По-моему, лучше быть реалистом. Сначала вам стоит бросить вызов Айзену, капитану 5-го отряда. После того, как вы его победите, не будет слишком поздно, чтобы повергнуть меня. Когда придет время, я поверю вам, даже если вы скажете, что капитан Зараки поведет 11-й отряд на Луну.— Ублюдок, ты что, хочешь сказать, что ты сильнее капитана? — Мадараме Иккаку не стал тратить время на пустые разговоры и сразу обнажил свою длинную катану. Затем, держа рукоять и саму катану вместе, он произнес:— Вытянись, Хозукимару!Сразу же после этих слов его тело внезапно налилось силой, и длинная катана в его руке мгновенно превратилась в копьё. За исключением этого, никаких других изменений не наблюдалось.Поглядев на Хозукимару противника, Уэхара Сираха про себя подумал:— Тебе же суждено было быть таким, Хозукимару! Шикай разбит каким-то неопытным синигами; банкай бесполезен, кроме как стать больше и получить неисправимый дебафф, а потом и вовсе разрушен Эспадой. Какой же ты жалкий, сравним со стариком-заместителем. Этот лысый скрывает свой банкай, потому что боится перевода или стесняется?— Что такое, ты испугался? — видя, что Уэхара Сираха молчит, Аясегава Юмичика с гордостью заявил: — Хочу напомнить тебе, что, хотя Иккаку только третий офицер, наш 11-й отряд — боевой отряд. Среди офицеров того же ранга мы — сильнейшие! Хотя твоя красота не уступает моей, такой тепличный цветок, как ты, обречен на короткий век. Жаль гения увядать, о, хе-хе!С этими словами этот парень прикрыл рот ладонью и расхохотался, как бы кокетливо. Мадараме Иккаку тоже злобно улыбнулся, поднял Хозукимару и направил его на Уэхару Сираху, с уверенностью сказав:— Не волнуйся, все быстро закончится и не займет много времени.— Спасибо большое, — ответив, Уэхара Сираха положил правую руку на рукоять Разрывающего Пустоту, висящего у него на поясе, и сделал шаг вперед.Узкие, немного очаровательные глаза Мадараме Иккаку слегка сузились, и он подумал: «Вот он! Но скорость очень медленная, гений первого отряда на такое способен?»Но как только он об этом подумал, уже пронзил воздух копьем, маленький холодный свет, быстрый как молния.Аясегава Юмичика тоже неоднократно покачал головой и сказал:— Он не осмеливается обнажить меч или шикай, столкнувшись с Иккаку. Это не по-спортивно! Какая же это уродливая битва!Однако копьё Мадараме Иккаку, быстрое как молния, вонзилось в пустоту. Оба были ошеломлены, где же человек?В этот момент Уэхара Сираха появился позади Мадараме Иккаку. В левой руке он держал удочку, правая рука медленно ослабляла хватку на рукояти ножа. Он тихо произнес: — Белая Зима — Замороженный Пространственно-Временной Капсул!— Что? — Мадараме Иккаку без видимой причины почувствовал холод, и, посмотрев вниз, увидел, как от его ног стремительно распространяется круг белых линий. Вскоре огромный ледяной блок в форме капсулы полностью окружил Мадараме Иккаку. Аясегава Юмичика был поражен! Его выражение лица было подобно собачьей, он полностью забыл о так называемой красивой осанке, которую он так старательно поддерживал.Не обращая внимания на сбитое с толку лицо Юмичики, Уэхара Сираха поднял удочку и несколько раз ударил замороженным лбом Мадараме Иккаку.Бах, бах, бах!Динь! Заслуга +1! ...Уэхара Сираха удовлетворенно кивнул: — Действительно, я не потратил много времени. Настоящий мужчина всегда держит слово. В буддизме люди режут мясо, чтобы кормить орлов. Не правда ли, это совпадение? Я как раз собираюсь сделать себе гнездо. Хочешь «пожертвовать собой, чтобы накормить рыбу»? Обещаю, ты получишь перерождение и станешь Буддой! Если ты ничего не говоришь, я буду считать, что ты согласен, так?Юмичика еще больше разозлился, услышав эти слова. Он упал в

воду, чтобы накормить рыбу, но он так и не получил перерождения и не стал Буддой. Хотя он знал, что Уэхара Сираха, вероятно, шутит, но картина перед ним была слишком шокирующей. Поэтому Аясегава Юмичика сразу использовал Шикай своего Зампакто и строго сказал:— Уэхара Сичики, мы слишком громко разговаривали. Пожалуйста, снимай свою силу.— Я думал, тебе понравится. Мадараме Иккаку сейчас выглядит красивее, чем раньше, — сказав это, Уэхара Сираха сделал шаг вперед. Прежде чем Аясегава Юмичика успел среагировать, Уэхара Сираха уже использовал Шунпо и оказался на очень большом расстоянии. Затем лед на Мадараме Иккаку внезапно треснул и превратился в чистую воду. Оттаявший Мадараме Иккаку кашлянул и сказал:— Действительно, ... слухи правдивы, это Белая Зима, и, как капитан Зараки, она обладает постоянным Шикай... Единственное, в чем был уверен сам Мадараме Иккаку, сражавшийся лично, — это что противник не использовал Шикай Зампакто, но использовал способность Зампакто.— Оказывается, мы все были лягушками в колодце, совсем некрасиво, — глядя на Уэхару Сираху, который вот-вот исчезнет, Аясегава Юмичика все еще был напуган и шокирован.... «Зараки Кенпачи с постоянным Шикай?» — на расстоянии Уэхара Сираха качнул головой и усмехнулся:— Как и ожидалось, восхищение — это самое далекое чувство от понимания. Вы так восхищаетесь Зараки Кенпачи, но вы его совершенно не понимаете. «Восхищение — это самое далекое чувство от понимания !?» — Айзен, который прибыл на помощь издалека, случайно услышал эти слова, его тело немного замерло, а на лице появилось некоторое замешательство. Только что он почувствовал реакцию Рейацу уровня вице-капитана. Как капитан команды, у Айзена, естественно, была обязанность прийти и проверить, и он случайно услышал эту очень резонансную фразу. В следующую секунду выражение лица Айзена вернулось в норму, и он мгновенно оказался рядом с Уэхарой Сирахой:— Уэхара Сираха, что случилось только что? Уэхара Сираха посмотрел на Айзена в белой хаори, в его глазах появилась еще большая неожиданность, про себя он подумал: — Строит маску днем, а ночью убивает, у этого человека совсем нет ночной жизни. Не боюсь, что ботан умнее тебя, боюсь, что ботан самодисциплинированнее тебя. «Сигма-мужчина», такой страшный! Он тайком возмущался в душе, но Уэхара Сираха сказал, как будто намазан медом:— Капитан Айзен, это всего лишь дружеский обмен между коллегами. Капитан Айзен поистине предан. Генерал-капитан выбрал вас капитаном, это самое мудрое решение, которое он принял! Айзен улыбнулся на похвалу Белого Ю и сказал мягким голосом:— Нет, я просто счастлив быть капитаном. Будущее, безусловно, принадлежит таким гениям, как Уэхара Сираха.